

НАРОДНЫЙ БАНК РСФСР: 1918-1920 гг.

© 2016 М.О. Самуилова, Н.Ф. Банникова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

Статья поступила в редакцию 07.10.2016

В статье отражены основные направления деятельности Народного банка. Показаны особенности формирования филиалов Народного банка РСФСР в условиях национализации. На основе архивных документов и других источников освещается один из важных этапов создания банковской системы в РСФСР в 1920-е годы (многие из которых введены в научный оборот впервые). Рассмотрены трудности и проблемы деятельности в условиях национализации Самарского и Пензенского отделений Народного банка РСФСР. Особое внимание уделено анализу работы банков с вкладчиками. Важное место в статье занимает связь Самарского и Пензенского отделений Народного банка РСФСР с органами местной власти и профсоюзами.

Ключевые слова: Народный банк РСФСР, местные отделения, национализация, профсоюзы, коллективный договор, тарифно-расценочные комиссии, банковский аппарат.

С 1918 г. в России происходили коренные изменения во внутренней политике и в первую очередь в области экономики. Новое правительство в экономической политике взяло курс на уничтожение частной собственности. Планировалось постепенное обобществление производства и создание централизованного управления экономикой. Национализировались банки, железнодорожный транспорт, средства связи. Особое внимание уделялось перестройке работы банковской системы страны.

Начало преобразованиям положил Декрет СНК о национализации банков, который вышел 14 декабря 1917 г.¹ В соответствии с Декретом банковское дело объявлялось государственной монополией, все существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединялись с Государственным банком. Временное управление делами частных банков передавалось совету Государственного банка.

В январе 1918 г. В.И. Ленин в отчете о деятельности Совнаркома докладывал на III съезде Советов: «Я кратко коснусь теперь тех мер, которые начало осуществлять социалистическое советское правительство России. Одной из первых мер был переход к национализации банков. Банки – это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей стране, здесь – нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары советской власти, которая встретила сначала отчаянное сопротивление в Государственном банке. Но это

сопротивление не остановило советской власти. Нам удалось основное в организации Государственного банка, это основное в руках рабочих и крестьян, и от этих основных мер, которые еще долго придется разрабатывать, мы перешли к тому, чтобы наложить руку на частные банки»².

Национализация банков была важным звеном в упрочении диктатуры пролетариата. Национализацией банков был нанесен удар экономической и политической системе, той финансовой олигархии, которая, по словам Ленина, накладывала «густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества»³. Важно отметить, что в документе содержалось только основное направление, а конкретных рекомендаций для работы на местах не было, что тормозило процесс национализации банков.

Повсеместная реорганизация банковских учреждений началась позже, с осени 1918 г., после издания Инструкции о порядке национализации. В Инструкции подчеркивалась цель национализации, содержались конкретные меры по переходу кредитных учреждений в руки государства, а также по организации деятельности этих учреждений в новых условиях.

Национализации подлежали все частные коммерческие банки с их отделениями, агентствами и комиссионерствами. Основные положения по национализации частных банков на местах выработывались центральным учреждением Народного банка и осуществлялись на местах ликвидационно-техническими коллегиями. Состав ликвидационно-технических коллегий назначался местным комиссаром финансов по соглашению с управляющим бывшего Государственного банка⁴.

В состав коллегий входили три представителя от бывших частных банков, комиссары бывших частных банков и два представителя от бывшего

Самуилова Марина Олеговна, аспирант кафедры филологии и истории. E-mail: 991marina@rambler.ru
Банникова Наталия Федоровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры философии и истории. E-mail: phil@ssau.ru

Государственного банка: управляющий и один представитель Государственной Коллегии. Председателем в коллегиях назначался управляющий бывшего Государственного банка⁵.

Вырабатывать самостоятельные инструкции и положения ликвидационно-технические коллегии не могли, а должны были руководствоваться инструкцией о порядке национализации или обращаться к центральному учреждению Народного банка в Москве по отделу местных учреждений⁶. Учреждения Государственного банка стали именоваться Отделениями Народного банка или Конторами Народного банка. Филиалами Народного банка считались отделения, преобразованные из частных банков⁷.

Работа ликвидационно-технической коллегии, протекавшая под общим наблюдением Народного банка и его комиссара, объединялась особым органом при Народном банке – Советом экспертов⁸.

Революционное правительство назначало своих комиссаров в главные правительственные учреждения, а также главного комиссара и его заместителей в Государственный банк⁹.

Декретом от 27 января 1918 г. на Совет Государственного банка была возложена организационная работа по перестройке всего банковского аппарата, по ликвидации государственных земельных банков, слиянию прежних коммерческих банков с Народным банком. Предполагалось, изменив органы управления банком, сохранить аппарат и его операции впредь до перевода всего народного хозяйства на новую основу¹⁰.

Народный банк кредитовал только те предприятия, которые имели рабочий контрольный орган. На местах работой руководили временные коллегии в соответствии с решениями из центра. Председатель Временной коллегии Самарской конторы Народного банка С.А. Акимов подписал приказ, согласно которому «все торгово-промышленные предприятия, нуждающиеся в средствах для продолжения работы, должны иметь рабочий контрольный орган, легализованный установленным законом порядком; без этого контрольного органа Контора банка требования предприятия удовлетворять не будет»¹¹.

Вкладчики имели право снять свои сбережения в банке. Правительство разрешило производить выдачи с текущих счетов частным лицам. В январе 1918 г. были установлены ограничения: каждому вкладчику могло быть выдано с его счета не более 125 рублей еженедельно. Это ограничение не распространялось на вклады, внесенные после 1 января 1918 г., т.е. при новом правительстве¹².

Информация о выдаче вкладов размещалась в периодической печати. Например, на заседании сотрудников Самарского комитета Народного банка, которое состоялось 25 ноября 1919 г., было принято решение о размещении в местной газете

«Солдат, рабочий и крестьянин» объявления с указанием правил для выдачи с текущих счетов.

В «Известиях Пензенского Губисполкома и городского Совета рабочих и крестьянских депутатов» от 7 июня 1919 г. сообщалось о ликвидации городского общественного банка. Местные органы власти просили владельцев ценных и золотых вещей подать заявления на их получение¹³.

В пензенской газете «Красное знамя» от 21 сентября 1919 г. писалось о том, что выдача вкладов, внесенных в сберкассы в текущем и прошлом 1918 году, производится беспрепятственно в сумме от 150 до 250 рублей в неделю. Более крупные суммы могут быть выданы лишь с разрешения управляющего Народным банком¹⁴. А 27 ноября 1919 г. Пензенская ликвидационная комиссия дала объявление в газету «Красное знамя» о том, что всем предприятиям и учреждениям, которым причитаются какие-либо суммы от отделений поземельного и государственного Дворянского земельного банка, предлагается получить в течение месяца сумму не выше 840 рублей. Суммы до 10000 рублей и более, но не свыше 20 тысяч могут быть перечислены на текущие счета в Народном банке¹⁵.

Позднее правительство не раз подтверждало неприкосновенность сумм вкладчиков. Чтобы укрепить доверие населения к Народному банку, местным органам власти было запрещено производить конфискацию средств и вкладов, находящихся в учреждениях банка¹⁶.

В Самаре национализация началась после освобождения города от белочехов. Так же, как и в других городах Поволжья, была создана Самарская ликвидационная комиссия по делам бывших Государственных земельных банков. В ее состав вошли: заместитель председателя Н.И. Ледковский – управляющий Самарским отделением государственных земельных банков; в качестве членов: В. Крис – бухгалтер Самарского отделения государственных земельных банков, В.К. Юрьев – старший контролер и А.Г. Штурман – бухгалтер бывшего Самарского отделения дворянского банка¹⁷. Работа осуществлялась в соответствии с приказом №6 от 8 октября 1918 г., подписанным главным комиссаром управляющим Народного банка Поповым. В нем сообщалось: «для ревизии дел, восстановления работы и управления Самарской Конторой Народного Банка назначается коллегия в составе С.А.Акимова, В.В. Дюнант-Малютина, А.А. Адамовича и других представителей Временного Гражданского Революционного Комитета города Самары»¹⁸. Штат банка состоял из 18 человек¹⁹.

11 октября 1918 г. была образована временная коллегия по управлению Самарской конторой Народного банка. Председателем коллегии был назначен С.А. Акимов, членами – В.В. Дюнант-Мамотин и А.А. Адамович²⁰.

В своей работе Временная коллегия Самарского отделения Народного банка РСФСР

столкнулась с рядом трудностей. К сожалению, большинство книг, журналов и документов бывшей Самарской конторы Госбанка было эвакуировано и увезено белочехами в неизвестном направлении. Поэтому с момента восстановления в Самаре советской власти все операции Конторы открывались на новом балансе²¹.

Для ликвидации прежних обязательств конторы банка была организована особая комиссия, которая и вступила во взаимодействие со всеми клиентами банка, как по своим к клиентам претензиям, так по претензиям клиентов к банку²².

По решению этой комиссии все лица, учреждения, торговые и промышленные предприятия в целях скорейшего восстановления деятельности Конторы банка в двухнедельный срок должны были представить в Контору банка самые точные конто-корентные выписки всех своих счетов с Государственным банком и всеми частными кредитными учреждениями г.Самары за текущий год. Перечень документов предусматривал: подробные реестры всех обязательств по счетам с банками: учета векселей, торговых обязательств, специальных счетов, обеспеченных процентными бумагами, векселями, товарными и другими документами, а также по всем прочим позаимствованиям, в какой бы форме таковые не производились. Подготовленные материалы, которые должны представить лица в Контору банка в письме с указанием точного наименования адреса лица, учреждения или фирмы и с надписью на конверте: «конто-корентная выписка». Лица, не представившие документы, привлекались к ответственности²³. Аналогичная работа проводилась и в Пензе.

Банки испытывали сложности в работе из-за отсутствия необходимого оборудования для работы. Председатель С.А. Акимов 13 октября 1918 г. вынужден был обратиться с письмом в Губернский военно-революционный комитет с просьбой выдать разрешение о реквизиции у частных лиц до десяти пишущих машин, с вознаграждением владельцев машин²⁴.

На основании декрета Совета Народных Комиссаров имущество бывших частных банков переходило в ведение Народного банка²⁵. Самарская контора Народного банка объявила, что все имущество Народного банка – бывшего Государственного банка и всех национализированных частных банков – здания и помещения контор банков, обстановка и мебель, отдельные товарные склады, заложенные банком товары и прочие принадлежащие им имущества, в чем бы таковые не заключались, являются отныне собственностью Российской Республики. Виновные в самовольном захвате народного достояния будут привлекаться к самой строгой ответственности²⁶. В Самарской конторе Народного банка была создана комиссия по приему и учету имущества бывших частных банков²⁷. 22 октября 1918 года

в Самаре в должность комиссара-управляющего Самарской конторой Народного банка вступил Марк Зиновьевич Идлис, в связи с чем полномочия Временной коллегии по управлению Самарской конторой Народного банка были прекращены²⁸.

На заседании руководства Самарской конторы Народного банка, состоявшемся 7 декабря 1918 под председательством комиссара-управляющего конторой М.З. Идлиса, было принято решение о точном установлении количества и местонахождения всех складов товаров бывших частных банков. Для этого были приглашены все артельщики, бухгалтеры и заведующие товарными операциями в бывших частных банках для опроса. В Центральную Коллегию было направлено ходатайство о разрешении делегировать для участия в работах по учету всех складов представителя Конторы банка²⁹.

Для вскрытия кладовых, сейфов, шкафов приглашался техник – специалист, который выяснял способ вскрытия несгораемых шкафов, сейфов, снимал слепки с замков и заготавливал ключи. В газетах публиковались объявления, приглашающие владельцев сейфов для присутствия при вскрытии, назначался семидневный срок для явки с правом уведомления по телеграфу о времени явки; в случае неявки к назначенному сроку сейфы вскрывались без присутствия владельцев. Вскрытие всех помещений производилось в присутствии представителя Контроля с составлением надлежащих актов³⁰.

Было принято решение ускорить учет товаров, произвести расценку, наложить печати на учетное имущество, представить данные в Контору банка для расчета по заложенному имуществу. Для осуществления данной задачи было решено пополнить состав комиссии по приему и учету имущества бывших частных банков³¹.

Кроме этого, был принят специальный документ: «О воспрещении хранения запасов денежных знаков частными лицами, предприятиями, учреждениями, обществами», который запрещал гражданам хранить у себя деньги на сумму большую 1000 рублей. Деньги свыше 1000 руб. должны были сдаваться в банк, Казначейство или Сберегательную кассу. По этому документу все суммы, внесенные в Народный банк Российской Республики после 14 октября 1918 г., выдавались в любое время без всяких ограничений и без каких-либо разрешений и формальностей³².

Новое руководство на местах преодолеvalo немало трудностей. Личный состав банка часто саботировал выполнение новых указов. Это повлекло за собой принятие приказа №63 от 25 декабря 1918 г. Совета обороны Рабочих и Крестьян об областничестве и канцелярской волоките. В нем отмечалось, «что постановления и распоряжения областных и местных советских учреждений, тормозящие деятельность Центральной власти

в деле передвижения людей и продуктов, в деле распоряжения общенародной собственностью/таможни, национализированные предприятия, эвакуированные грузы, имущества на складах военного и невоенных ведомств подлежат немедленной отмене по указанию соответствующих Народных Комиссариатов». Рекомендовалось исполнять постановления и распоряжения Центральной власти точно и беспрекословно. А чрезмерно разросшуюся ведомственную переписку и канцелярскую волокиту в центре и на местах пресекать в корне. Нарушавших это постановление безотносительно их положения и партийной принадлежности привлекали к ответственности³³.

Во исполнение этого приказа на общем собрании работников кредитного дела в Пензе 23 декабря 1918 г. под председательством М.Я. Штрахера была принята резолюция, в которой отмечалось, что общее собрание работников кредитного дела в Пензе активно поддерживает советскую власть. При выборах делегатов на Всероссийский съезд служащих Народного банка (состоялся 1 января 1919 г.) рекомендовалось голосовать лишь за списки коммунистов и тех сотрудников, которые стоят на платформе активного сотрудничества с советской властью³⁴.

В регионах в отделениях Народного банка не хватало людей, имеющих опыт и практику. Заменить специалистов возможности не было. Из-за отсутствия необходимого штата служащих делопроизводство и счетоводство велись неисправно. Возникали неизбежные упущения и недочеты³⁵.

В Самарском отделении Народного банка в этот период, как и в других регионах остро стояла проблема неуккомплектованности штата. Штат пополнялся все первые месяцы после возобновления деятельности Конторы. Была высокая текучесть кадров, главными причинами которой были: призыв в Красную Армию, отсутствие у бывших сотрудников лояльности к новой власти, отсутствие специалистов, способных работать в новых условиях³⁶.

Комплектование штата затруднялось Декретом Совнаркома от 27 июля 1918 г. (№615) об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях. Следуя этому декрету, 7 декабря пришлось уволить четверых сторожей, двоих мальчиков (была такая должность), троих счетчиков и кочегара. Девятерых постановлением Самарского губернского отдела труда от 9 декабря 1918 г. на службу временно вернули³⁷.

Несмотря на нехватку кадров в 1918-1919 гг. банковских служащих призывали к исполнению долга защиты Отечества. Им предлагалось записываться на курсы «Красных командиров», а также в продовольственные отряды³⁸.

13 января 1919 года Народным Комиссаром Труда совместно с Народным Комиссаром Финансов было утверждено «Положение о правах и обязанностях работников банковско-кредитного

дела», регламентирующее права и обязанности служащих Народного банка и других кредитных учреждений Народного Комиссариата Финансов³⁹. Документ был подписан представителями Народного комитета финансов К.К. Оболиным и С. Николаевым, а также представителями Центрального Правления Всероссийского Профсоюза работников банковско-кредитного дела В.С. Коротковым и В.А. Корнеевым⁴⁰.

Было разработано специальное тарифное соглашение Трудбанка с Наркомфином и Инструкция о работе местных тарифно-расценочных комиссий работников банковско-кредитного дела⁴¹. Тариф работников кредитного дела в учреждениях Народного банка Р.С.Ф.С.Р. был разработан Центральным Правлением «Банк Труда». Затем рассмотрен и одобрен Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов и утвержден Народным Комиссаром Труда 27 августа 1918 года⁴².

Согласно тарифу работников банковско-кредитного дела ставка управляющего Народным банком (главный комиссар) составляла 2500 рублей. Высший руководитель делами банка ответственен перед Народным комитетом финансов и Советом Народных Комиссаров. В документе определены должности, а также их функции от управляющего до кочегара и начинающих учеников⁴³. Ставки для машинистов, исполняющих работы на иностранных языках и исполняющих корреспондентские функции, устанавливаются расценочной комиссией особо⁴⁴.

Предполагалось создать на местах тарифно-расценочные комиссии и произвести разбивку служащих на указанные в тарифе разряды. Только после этого рекомендовалось производить окончательный расчет и выплату служащим жалования за время с первого сентября 1918 г.⁴⁵

Инструкция о работе местных тарифно-расценочных комиссий работников банковско-кредитных учреждений Народного Комиссариата Финансов и организаций Всероссийского профессионального союза работников кредитного дела.

Местным тарифно-расценочным комиссиям было поручено оценить работу каждого служащего и согласно им определять тарифные разряды. Центральная тарифно-расценочная комиссия выражала твердую уверенность, что местные тарифно-расценочные комиссии отнесутся со всей серьезностью к возложенным на них столь ответственным обязанностям. Отмечалось, что тариф не только орудие для установления тех или иных окладов, но и средство к правильной технической реорганизации учреждения. В задачи комиссий также входило распределение обязанностей между сотрудниками⁴⁶.

В циркуляре, отправленном 16 апреля 1919 г. Центральной тарифно-расценочной комиссией местным тарифно-расценочным комиссиям, отме-

чалось, что из протоколов местных комиссий трудно представить характер деятельности отдельных сотрудников. Необходимо полное перечисление работы каждого сотрудника, и тогда можно провести в жизнь принцип «каждому по труду»⁴⁷.

Согласно этому «Положению» создавались Комиссии, как местные, так и центральные, состоящие из двух представителей от Народного Комиссариата Финансов и двух кандидатов к ним и из такого же числа представителей и кандидатов от органов профессионального союза.

В местные комиссии: тарифно-расчетную, личного состава, контрольную – назначение представителей возлагалось по всем губерниям на Губернские финансовые отделы. Они имели право производить отбор при предварительном обсуждении кандидатур с Комиссарами и Управляющими Отделениями и Конторами Народного банка. Главным критерием отбора кандидатов было отношение к политической и экономической линии Советской власти. Например, если Центральный Союз работников банковско-кредитного дела, как было отмечено в резолюции съезда, не разделял в своем большинстве программы и тактики коммунистической партии, то и в большинстве местностей его представители будут в лучшем случае нейтральны по отношению к коммунистам. Поэтому на местах рекомендовали предъявлять представителям администрации требования не только знания организационно-технической стороны банковского дела, но и политические требования к выдвигаемой кандидатуре – разделять политическую и экономическую линию Советской власти⁴⁸.

Жизненный уровень банковских работников в условиях Гражданской войны, разрухи был очень низким. Сами банковские работники на местах свое положение обсуждали на профсоюзных собраниях: «Поразительный рост цен на вольном рынке не только в нехлебобродных, но и в производящих областях приводит к резкому ухудшению жизненного минимума служащих финансово-контрольного дела, особенно болезненно воспринимаемому в сравнении с привилегированными категориями казенного снабжения (рабочими физического труда по трудовым карточкам, учреждениями военного ведомства, почты и телеграфов, железных дорог, лескомов, чрезвычайкомов и др.). При этом подчеркивалось, что члены союза банковских работников, не производящие реальных ценностей, попадают в отчаянное положение. Распродажа последнего имущества, предметов обихода стала главным источником существования массы служащих банков как в столицах, так и в провинции»⁴⁹.

Отмечались случаи нарушения трудовой дисциплины. Так, 11 марта 1919 г. вышел приказ №40 по Самарской конторе Народного банка за подписью комиссара-управляющего М.З. Идлиса, в котором были вскрыты случаи грубого обращения

сотрудников конторы с посетителями. Поэтому подчеркивалось, что в случае повторения фактов грубого обращения со стороны работников виновные будут немедленно увольняться со службы.

Большую роль в работе Народного банка РСФСР играли профсоюзные организации. С февраля 1919 г. служащие Народного банка, казначейства, сберегательных касс и других кредитных учреждений Народного Комиссариата Финансов входили во Всероссийский профессиональный союз работников банковско-кредитного дела⁵⁰.

С целью защиты социальных прав трудящихся руководство Всероссийского профессионального союза работников банковско-кредитного дела составило на местах коллективный договор, в котором были прописаны нормы рабочего дня и сверхурочных работ. Отмечалось, что сверхурочные работы принципиально недопустимы, однако в исключительных случаях они могут иметь место по соглашению администрации учреждения с комитетом служащих учреждения. При этом сверхурочные оплачивались вдвойне. Максимум сверхурочных работ составлял 3 часа⁵¹. Для наблюдения за выполнением условий договора на местах создавались контрольно-расценочные комиссии⁵².

В коллективном договоре должны быть отражены санитарно-гигиенические условия труда. Рекомендовалось для мытья рук выдавать мыло, щетки, полотенца. За счет учреждения обязательно должен был завариваться чай и подаваться вместе с сахаром. Всем служащим за счет учреждений полагались горячие завтраки. На основе договора предоставлялся отпуск, осуществлялся прием и увольнение служащих, определялись правила внутреннего распорядка, порядок движения по службе, штаты, вознаграждение служащих, основное жалование, обмундирование⁵³.

Однако отделения Народного банка РСФСР просуществовали недолго. В октябре 1919 г. было издано постановление о губернских и уездных финансовых отделах, по которому отделения Народного банка прекратили самостоятельное существование и превратились в подотделы местных финорганов. А также название банка было упразднено. Его бывшее центральное учреждение стало частью Управления, обслуживающего правительственные учреждения и народнохозяйственные операции в сметном, бюджетном и кассовом отношении. Часть отделов Народного банка была закрыта, часть перешла в аналогичные отделы бюджетно-расчетного Управления. В 1920 г. банковский кредит был ликвидирован, а кредитный аппарат превратился в орган центрального учета⁵⁴.

Таким образом, в сложных условиях становления Советской власти в период 1918-1920 годы была сделана попытка по формированию новой банковской системы. Функционировавший в это время Народный банк и его отделения в губерниях

были важным звеном в национализации банковской системы. В стране проводились конкретные меры по переходу кредитных учреждений в руки государства. Был создан Центральный Союз работников банковско-кредитного дела. Его отделения в Самаре и Пензе старались оказывать социальную помощь своим работникам, прилагали усилия для защиты прав своих членов, а также по оказанию материальной поддержки. К сожалению, очередная реорганизация в банковской деятельности не дала возможности Народному банку РСФСР реализовать поставленные перед ним задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Декрет СНК о национализации банков от 14 декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5315/> (дата обращения 15.04.2016).
- ² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 35. Октябрь 1917 – март 1918 гг. М.: Полит. лит.-ра., 1981. С.273.
- ³ Гринько Г. Октябрьская революция и банки // Финансы и социалистическое хозяйство. 1932. №17-18. С.3.
- ⁴ Центральный Государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р.93. Оп.1. Д.2. Л.11.
- ⁵ Там же. Л.11.
- ⁶ Там же. Л.11.
- ⁷ Там же. Л.11.
- ⁸ Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996. С.107.
- ⁹ Там же. С.101.
- ¹⁰ Там же. С.102.
- ¹¹ ЦГАСО. Ф.3994. Оп.1. Д.1. Л.42.
- ¹² Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996. С.102.
- ¹³ Известия Пензенского Губисполкома и городского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 7 июня 1919 г.
- ¹⁴ «Красное знамя» от 21 сентября 1919 г.
- ¹⁵ «Красное знамя» от 27 ноября 1919 г.
- ¹⁶ Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996. С.102.

- ¹⁷ ЦГАСО. Ф.Р93. Оп.1. Д.2. Л.35.
- ¹⁸ ЦГАСО. Ф.3994. Оп.1. Д.1. Л.38.
- ¹⁹ Там же. Л.7.
- ²⁰ Банк России – Самара /Под ред. В.Б.Лазуткина. Новосибирск: Деал, 2012. С.67.
- ²¹ Там же. С.68.
- ²² ЦГАСО. Ф.3994. Оп.1. Д.1. Л.47.
- ²³ Там же. Л.50.
- ²⁴ Там же. Л.32.
- ²⁵ ЦГАСО. Ф.Р93. Оп.1. Д.2. Л.6.
- ²⁶ ЦГАСО. Ф.3994. Оп.1. Д.1. Л.36.
- ²⁷ ЦГАСО. Ф.Р93. Оп.1. Д.2. Л.6.
- ²⁸ Банк России – Самара /Под ред. В.Б.Лазуткина. Новосибирск: Деал, 2012. С.67.
- ²⁹ ЦГАСО. Ф. Р.93. Оп.1. Д.2. Л.6.
- ³⁰ Там же. Л.6-6об.
- ³¹ Там же. Л.6.
- ³² ЦГАСО. Ф.3994. Оп.1. Д.1. Л.76.
- ³³ ЦГАСО. Ф.Р93. Оп.1. Д.1. Л.27-27об.
- ³⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.5549. Оп.1. Д.2. Л.7.
- ³⁵ ГАРФ. Ф.5550. Оп.1. Д.2. Л.20об.
- ³⁶ Банк России – Самара /Под ред. В.Б.Лазуткина. Новосибирск: Деал, 2012. С.70.
- ³⁷ Там же. С.71.
- ³⁸ ГАРФ. Ф. 5550. Оп.1. Д.2. Л.10.
- ³⁹ ЦГАСО. Ф.Р93. Оп.1. Д.1. Л.102.
- ⁴⁰ ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д.11. Л.4.
- ⁴¹ Там же. Л.1.
- ⁴² ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д. 6. Л.1.
- ⁴³ ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д.11. Л.4.
- ⁴⁴ ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д.6. Л.6.
- ⁴⁵ ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д.11. Л.1.
- ⁴⁶ Там же. Л.1-1об.
- ⁴⁷ ЦГАСО. Ф. Р.93. Оп.1 Д.1. Л.135.
- ⁴⁸ Там же. Л.102.
- ⁴⁹ ГАРФ. Ф.5550. Оп.1. Д.15. Л.10.
- ⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р.93. Оп.1. Д.1. Л.102.
- ⁵¹ ГАРФ. Ф.5549. Оп.1. Д. 6. Л.18.
- ⁵² Там же. Л.21.
- ⁵³ Там же. Л.22.
- ⁵⁴ Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996. С.110.

THE PEOPLE'S BANK OF RUSSIA: 1918-1920

© 2016 M.O. Samuilova, N.F. Bannikova

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolyov

The article is devoted to the main trends of the development of the People's Bank of Russia (the RSFSR). The authors stress the specifics of the formation of its branches in the conditions of nationalization. On the basis of the data from the archival documents and other sources they study one of the important stages of creation of the bank system in RSFSR in the 1920th years; a lot of documents are revealed for the first time). They underline the difficulties and problems of the bank activities in the conditions of the nationalization of the Samara and Penza departments of the People's Bank of Russia. The particular attention is paid to the analysis of the bank's policy in respect of its contributors. The authors focus on the communication between the Samara and Penza departments of People's Bank of Russia and the municipal authorities and labor unions. *Keywords:* People's Bank of Russia, local offices, nationalization, labor unions, collective agreement, tariff quotation commissions, bank device.

Marina Samuilova, Graduate Student, Department of Philosophy and History. E-mail: 991marina@rambler.ru
Natalia Bannikova, Candidate of History, Professor of the Department of Philosophy and History. E-mail: phil@ssau.ru